

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации Чжао Сыминь на тему: «Концептуальное поле “Прямота / Лукавство” в русском провербиальном пространстве: лингвокогнитивный аспект», – Санкт-Петербург, 2022. – 183 с., представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Русские пословицы давно стали объектом исследовательского внимания русистов, поскольку в них ищется (и нередко находится) загадка русской национальной ментальности. Диссертация Чжао Сыминь относится именно к такой серии. Композиция этой научной работы четка и хорошо констеллирована. После краткого введения следует основательная 1-я глава – «Теоретические основы исследования концептуального поля пословиц». Здесь диссертантка рассматривает ряд общих проблем современной лингвистики, не теряя из виду привязки к избранной ею паремиологической группе. Определяется суть лингвокогнитивного подхода, дефинируются термины *пословица*, *концепт*, *пословичный концепт*, *когнитивная модель*, *когнитивная модель пословиц*, излагается методика семантико-когнитивного исследования пословичных концептов и др. Не проходит Чжао Сыминь мимо и такой многократно изученной, но все еще актуальной, темы, как «языковая картина мира», определяя специфику этого понятия для паремиологии. Особо следует приветствовать возвращение диссертантки к сейчас часто забываемой проблематике, как теория и практика полевого подхода к языковым единицам и особо важному для ее труда понятию концептуального поля.

С выработанной теоретической платформы Чжао Сыминь приступает во 2-й главе к последовательному когнитивному анализу русских пословиц концептуального поля «ПРЯМОТА / ЛУКАВСТВО», выявляя прямую и косвенную номинацию этих концептов и четко формулируя модели концептуальных метафор и сравнений. В избранное поле включаются и концепты ХИТРОСТЬ, ЛИЦЕМЕРИЕ, ЛЕСТЬ, ДВУЛИЧИЕ и их антипод – и ПРОСТОТА и ПРЯМОТА. Их интерпретация строится как по вертикали, так и по горизонтали.

Актуальность исследования Чжао Сыминь, как видим, определяется гармоничным синтезом теории и практики в исследовании русской паремиологии на основе методики когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концептологии. Новизна же и оригинальность его – в том, что значимая и ментально важная концептуальная оппозиция пословиц «ПРЯМОТА / ЛУКАВСТВО» остаётся всё еще мало изученным. Нетрафаретна и цель этого научного труда: моделирование концептуального поля «ПРЯМОТА / ЛУКАВСТВО» как особого фрагмента провербиального пространства русского языка. Основательна и самодостаточна избранная диссертанткой «материальная база» лингвистического анализа. О количестве описанных в работе паремий – а их всего 512 – дает представление тематическая указатель в приложении.

Особую теоретическую и практическую ценность представляют материалы опроса носителей русского языка (50 русских респондентов, где 40 информантов – филологи), проведенного диссертанткой и представленными с визуализированной статистикой ответов (с. 113 и сл.).

РК №33-06-577 от 12.05.2023

В ходе анализа такого конкретного материала по выработанной структуре диссертантка последовательно аргументирует положения, вынесенные ею на защиту. Особенно убедительным представляется выделение вертикальной и горизонтальной составляющих концептуального поля в провербиальном пространстве. Первая, по мысли автора, отражает иерархию концептов поля по степени убывания частотности их вербализации от ядра к периферии, вторая же организуется микрополями входящих в поле концептов, которые находятся в отношениях семантической близости и организованы когнитивными признаками, экстрагированными из пословиц. Убедительно и выделение общих и частных моделей избранной паремиологии – особенно тех из них (*В тихом омуте черти водятся, Мягко стелет, да жестко спат*), которые выявляются в контекстах их употребления. Доказуем дискурсивно-фреймовый анализ материала, позволяющий наглядно представить структурированные знания, образующие пропозицию пословиц, и выявить их инвариантную когнитивную модель.

Обобщающий концепт ХИТРОСТЬ объективно рассмотрен диссертанткой в пересечении с другими восьмью концептами: ЛИЦЕМЕРИЕ, ДВУЛИЧИЕ, ЛЕСТЬ, ПРОСТОТА, ВОЙНА, УМ, ГЛУПОСТЬ и СИЛА. Такое пересечение может оборачиваться как синкретизмом, так и диалектическим противопоставлением.

Избранный концепт Чжао Сыминь описывает как триединое структурное пространство: макроструктуры – категориальные структуры – полевая организация концепта. При этом учитывается количественное перечисление когнитивных признаков от ядра к периферии. Когнитивные признаки (КП) подвергаются во 2-й главе тонкой и детализированной классификации. Так, для концепта ХИТРОСТЬ выделено 28 КП (сс. 84-88), для концепта ПРОСТОТА – 12 (сс. 89 и сл.), а для концепта ЛЕСТЬ – 25 (сс. 99-101).

Некоторые структурные типы избранных паремий справедливо привлекли особое внимание китайской исследовательницы. Таковы пословицы и поговорки компаративной структуры (с. 70 и сл.). В работе объективно выделены 7 моделей сравнений: пословицы с союзами *как, что* и *словно*; пословицы, включающие в свой состав прилагательные или наречия в форме сравнительной степени; пословицы с существительными в творительном падеже в значении сравнения и др. Достойное место отведено, естественно, и таким важным способам косвенной номинации концептов, как метафора и метонимия. При этом диссертантка учитывает их специфику в анализируемом паремиологическом пространстве.

Как видим, исследование Чжао Сыминь, предлагающее современное решение актуальных проблем русской паремиологии, теоретически и практически значимо и перспективно для дальнейшего развития этой научной дисциплины. Оно соответствует всем требованиям основательной кандидатской диссертации.

Обязанность оппонента требует и формулировки некоторых дискуссионных моментов. Их у меня немного.

1. Повод для дискуссии, как кажется, дает неразграничение диссертанткой традиционных терминов *пословица* и *поговорка*. Ей хорошо известно и определение В.И. Даля, и другие трактовки этих терминов и она для себя избирает их современное «пересказывание» Е.В. Ивановой, понимающей «под

пословицами замкнутые структуры, предложения, имеющие только прямое, прямое и переносное или только переносное значение, как обобщающего, так и частного характера, а под поговорками – незамкнутые предикативные структуры и глагольные фразеологические единицы» (Иванова, 2006: 18-20 – с. 32 диссертации). Легко увидеть, что эта дефиниция наших терминов абсолютно тождественна традиционной, с античных времен принятой в европейской (в том числе русской) паремиологии. Не случайно и мы разделили их в нашем паремиологическом «трехтомнике» на разные объекты словарного описания: пословицы, поговорки и устойчивые сравнения. Следов этого значимого различия двух типов паремий в исследовании Чжао Сыминь мы, к сожалению, не находим: диссертантка их анализирует, как сейчас говорят, «в одном флаконе», хотя и структурно, и семантически они представляют нетождественные (хотя и взаимосвязанные) языковые и фольклорные единицы. Вот типичные примеры такого отождествления:

«О лстивом поведении говорят следующие пословицы: *Блином масляным в рот лезет. = Он без масла влезет. = Этот человек без подмазки в душу влезет. = Он куда хочешь без мыла влезет*» (с. 51); *Его на кривых оглоблях не объедешь* и *Хитрого да лукавого на кривой не объедешь* (с.169); «В качестве примера возьмем пословицу *Это мыши коты погребают*, вербализующую концепт ЛИЦЕМЕРИЕ» (с. 63) и мн. др.

2. Второе замечание относится к такой лингвистической ипостаси, как «внутренняя форма». Теоретически ей Чжао Сыминь справедливо придает важное значение и неоднократно к ней апеллирует. «Интегративный анализ русских пословиц данной группы позволит выявить лингвокогнитивный потенциал внутренней формы и значения пословиц» (С. 5). Это обозначено и как 5-й пункт цели исследования (с. 6), и как 3-е положение, вынесенное на защиту: «Лингвокогнитивный анализ пословиц как двухплановых языковых единиц предполагает, с одной стороны, интерпретацию их плана значения путем выявления и описания когнитивных признаков, а, с другой стороны, раскрытие внутренней формы пословиц через исследование способов номинации соответствующего концепта, рассмотрение концептуальных метафор и сравнений, содержащихся в плане выражения пословичных единиц» (С. 8).

Ср. «Внутренняя форма и значение пословицы, ее общая и частные модели будут анализироваться нами во второй главе» (с. 20); «Рассмотрение моделей концептуальных метафор, сравнений, зоонимных образов для раскрытия лингвокогнитивного потенциала внутренней формы пословиц» (с. 149) и др.

При этом случаев более или менее глубокого погружения во внутреннюю форму исследуемых паремий в работе Чжао Сыминь, к сожалению, немного. Даже тогда, когда историко-этимологический комментарий напрашивается, он либо отсутствует, либо лапидарен. Как кажется, такой комментарий был бы уместен для некоторых пословиц и поговорок – напр., *Богу свечу, черту ожиг (кочергу)* (с. 55); *Бородка Минина, а совесть глиняна* (с. 79); *Волк в овечьей шубе (шуре)* и *Он из воды сух выйдет* (с. 85) и др. Справедливости ради нужно подчеркнуть, что попытка интерпретации внутренней формы автором диссертации иногда делается, но – в несколько «модернизированном» виде. «Инвариант фрейма рассматриваемой пословицы (*В тихом омуте черти*

водятся) состоит из нескольких слотов: – пишет Чжао Сыминь, – первый слот – человек, употребляющий данную пословицу; второй слот – описываемый пословицей объект, в качестве которого могут выступать человек, животные, предметы или другие абстрактные вещи. Третий слот обозначает внешний (поверхностный) уровень объекта: в интересующей нас пословице – это «омут», который производит впечатление спокойного, безопасного места, но на самом деле всегда оказывается опасным... Четвертый слот – глубинный уровень или нераскрытая сторона объекта: «черти», которые таятся за внешне спокойной водной поверхностью. Черти персонифицируют нечто скрытое от глаз, что может неожиданно дать о себе знать, проявиться. Здесь важен момент неожиданности, которая обусловлена контрастом между двумя уровнями» (с. 129).

Апелляция к внутренней форме, как кажется, могла бы быть уместна и в случае семантизации устаревшей лексики, маркирующей национальную специфику пословиц и поговорок – напр.: *Всюду вхож – как медный грош* и *Противно, как нищему гривна* (с. 72, 97 (в Приложении – с. 179); *Прямина в кросны, а кривизна в лес!* (с. 183); *Волчья кайка, да лисья незнайка*; *Звяга-то овечья, а сыть-то человечья* (с. 68, 85); *Старого волка в тенета не загонишь* (с. 79); *Так прибуднится, что станового разжалобит* (с. 90); *Чей хлеб ем, того и вем* (с. 98); *Лихва да леть дьяволу в честь* (с. 100); *Прямуку одна дорога, поползю десять* (с. 110) и под. Они особенно были бы уместны для случаев, когда участники опроса русских респондентов признают, как в случае с паремией *Заговелась лиса: загоняй гусей* (с. 120): «Не понимаю смысла пословицы».

И здесь, правда, диссертантка иногда лапидарно раскрывает значение подобных лексем. Ср. *Идет рыба на блевку, идет на блесну* (с. 63), а на с. 82: *Идет рыба на блевку (корм), идет на блесну (на оловянную рыбку)*. Ср. также краткие, но полезные комментарии к пословицам *Этот человек без подмазки в душу влезет*; *Блином масляным в рот лезет* (с. 67) или *глядит пестом* (с. 75).

Как кажется, если бы в приложении к таким пословицам/поговоркам лексические расшифровки предлагались, они были бы полезны.

3. К частным замечаниям можно отнести мое сомнение в том, что некоторые пословицы относятся к анализируемому тематическому кругу – напр., к концепту ЛИЦЕМЕРИЕ *Он не пьет вина, глотает* (с. 180) или *Он слышит, как трава растет* (с. 181). Пословицы *Старого волка в тенета не загонишь* и *Старого воробья на мякине не проведешь*, отнесенные к характеристике хитрого человека (с. 56-57) также, как кажется, характеризуют опытного, выдавшего вида человека, а не безусловно хитрого.

4. Автор диссертации блестяще владеет русским языком и строго соблюдает правила оформления научной работы. Лишь иногда (с. 60-61) можно обнаружить отсутствие указания на страницу цитируемой работы (Волоцкая, 1981) или отдельные опечатки: «Существует еще один признак в русских пословицах» (с. 79); «... соотношение концепта¹ и коцепта² может...» (с. 121); «... А на политической **сцена** вообще царит смертельная скука (с. 133); «... субъект, производящий мягкое и жесткое **впечатления**, в качестве которого...» (с. 136); «... **Бъешься-бъешься с ним, и так, и эдак...**» (с. 139).

Как видим, высказанные замечания нисколько не снижают общего положительного впечатления от диссертационного труда Чжао Сыминь. Оно стало существенным вкладом в изучение лингвокогнитивного пространства русской паремиологии, раскрыв его значимые структурно-семантические особенности.

Диссертация Чжао Сыминь на тему: «Концептуальное поле «прямота/лукавство» в русском провербиальном пространстве: лингвокогнитивный аспект», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чжао Сыминь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

В.М. Мокиенко
Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского
государственного университета